

Те, кто может поступить в Северный Университет, уже являются лучшими из лучших. Такому человеку, как Линь Хао, который не смог добиться хороших результатов и плохо учился в школе, а теперь, полагаясь на связи семьи Цзян, пришел в Северный Университет в качестве вольного слушателя, не стоит винить других в том, что они его не уважают.

Даже эти аристократы, хотя большинство из них выросли в хороших условиях и получили хорошие оценки, усердно трудились что бы поступить в Северный Университет. Конечно некоторые из них тоже полагаются на пожертвование денег на школу и тому подобное для поступления, но это довольно большое пожертвование, да и сами они — аристократы, так что более или менее все же отличаются от Линь Хао.

Линь Хао — не член семьи, он — любовник.

К тому же Линь Хао относится к тому типу любовников, которые не видят земли под ногами. Он думает, что если у него есть ребенок от Цзян Шэньюня, то любой с кем тот будет теперь встречаться — третья сторона.

Люди не глупые, Цзян Шэньюнь собрался обручиться и Линь Хао тут же появляется с ребенком, заставляя других выглядеть как третье лицо. Есть даже люди, которые думают, что Линь Хао просто пытается жениться на аристократе, полагаясь на своего ребенка, такой человек слишком отвратительный.

В этом кругу нет секретов, не говоря уже о том, что Линь Хао уже успел наделать немало шума. Все давно знали, что Чэн Суй и Цзян Шэньюнь были на свидании вслепую, но сейчас услышали, что Чэн Суй не помолвлен с Цзян Шэньюнем и собирается обручиться с другим человеком, что также должно быть связано с Лин Хао.

— Неудивительно, что кто-то сказал, что омеге не нужно ничему учиться, а просто подождать, пока он выйдет замуж за выдающегося альфу.

— Вот как он, делает кого-то третьего стороной, да? О, он сам стал жертвой и у него красные глаза.

— Говори тише, будь осторожен, что бы не нарваться на неприятности с семьей Цзян, ведь как не крути этот парень родил отличного альфу для семьи Цзян.

— Чего ты боишься, это всего лишь незаконнорожденный ребенок.

— Внебрачный сын в семье Цзян это совсем другое дело, он все еще может потом стать наследником.

...

Эти люди шептались не очень громко, но все равно Линь Хао их слышал.

Линь Хао был в очень плохом настроении, ему было очень не по себе. Как эти люди могли так говорить о нем, ведь он тоже усердно учился, не то чтобы он мог полагаться на других в таких вещах, как учеба. Все, что ему было нужно, это просто шанс поступить в Северный Университет, если бы он получил такое же хорошее образование, как и дворяне, он бы имел такие же высокие оценки.

Нет, наверное он был бы еще лучше.

Линь Хао говорил себе, что он ничем не хуже этих людей, единственное, в чем он хуже, так это в своем семейном происхождении.

Теперь все было иначе: он родил ребенка Цзян Шэньюня. Линь Хао слегка склонил голову, через некоторое время он станет сильнее, а когда он станет фармацевтом и сможет приготовить больше зелий, то станет вполне квалифицированным, чтобы быть с Цзян Шэньюнем.

Да, Линь Хао всегда хотел жениться на Цзян Шэньюне, поэтому, возможно, он и вправду был не прочь пока побыть незаметным любовником на стороне. Даже если бы он так и остался просто любовником, его ребенок все равно должен был бы иметь право унаследовать семью Цзян.

Пусть эти люди болтают, слова бесполезны.

Линь Хао подумал, что наверное эти люди просто боятся проиграть ему, кому-то с плохими оценками, простолюдину.

Декан Чжан не встречался с Линь Хао лично. За такие мелочи, как прием кого-то вольным слушателем всегда отвечали его заместители. Декана не волнуют эти тривиальные вопросы, но он знает Линь Хао, и это произошло благодаря Чэн Сую.

Это привело к тому, что у декана Чжана сложилось плохое впечатление о Линь Хао. Нужно было либо с самого начала настаивать на браке, либо, если он беспокоился о том, что придется сделать аборт, уже после того, как он родил ребенка. Но прошло уже несколько лет, и теперь он возвратился, и бегаёт везде с жалким видом.

Но все же декан Чжан считал, что это хорошо, что Линь Хао вернулся. Хотя Чэн Суй теперь не мог обручиться с Цзян Шэньюнем, независимо от того, виноват в этом Линь Хао или нет, но, по крайней мере, теперь вина все равно была на стороне Цзян Шэньюня. Это был приятный бонус.

— Декан, а когда приедет новый профессор? — спросил заведующий кафедрой фармакологии,

его не интересовало, есть ли на его факультете вольные слушатели или нет, его, конечно, волновали преподаватели его кафедры.

— Через пару дней, он старший фармацевт, ты же не будешь осложнять ему жизнь? — пошутил декан Чжан.

— Какой смысл мне осложнять ему жизнь, он же не соперничает со мной за власть и прибыль, — с улыбкой сказал заведующий Чэнь, — Главное, что бы он был здесь, если он сможет повысить уровень обучения студентов, это будет хорошо для меня как для главы факультета.

Он старший фармацевт, и есть много людей, которые высоко их ценят, и их не волнует официальная должность в школе.

Заведующий Чэнь был не настолько глуп и никогда не думал подставлять подножку старшему фармацевту. Причина популярности старших фармацевтов заключается в том, что в межзвездную эпоху, когда люди обладают сверхъестественными способностями, старшие фармацевты обладают сильными целительными способностями, и зелья, которые они формулируют, чрезвычайно хороши.

Некоторые говорили, что люди преувеличивают способности старших фармацевтов, а некоторые люди считали, что это старшие фармацевты пытаются угодить дворянам, а не дворяне пытаются угодить старшим фармацевтам.

Те, кто говорит такие вещи, либо не обладают сверхъестественными способностями, либо сами не занимаются целительством и недостаточно осведомлены, либо им самим не нужны зелья высокого уровня. Поскольку они им не нужны, они думают, что если обычные зелья низкого уровня так дешевы и их легко достать, то и зелья высокого уровня не должны быть такими дорогими.

Некоторые люди говорят, что лучше просто позволить машинам составлять зелья по рецептам, почему государство не занимается этим вопросом? Не то чтобы никто в правительстве никогда не пробовало сделать этого, но оказалось, что это бесполезно. Человеческие целительные способности не могут быть заменены холодными машинами.

Дело не в том, нужно ли возвеличивать старших фармацевтов или нет, а в том, что к ним нужно относиться с максимальным уважением.

Всегда есть нуждающиеся в помощи, и только потому, что кто-то является фармацевтом, человек не должен соглашаться на все просьбы в ущерб себе.

Заведующий Чэнь прекрасно это знает, ему не нужно никого подавлять, у каждого своя судьба.

— Это хорошо, что ты можешь так думать, — декан Чжан легонько похлопал заведующего Чэня

по плечу, — Он еще молод, но обладает высоким сверхъестественным талантом и готов упорно трудиться, чтобы достичь своего положения. Может быть, еще и потому, что он когда-то страдал, он работал усерднее других.

Декан Чжан больше ничего не сказал, а заведующий Чэнь ничего не спросил, он сам все узнает, когда этот человек придет.

Какую одежду лучше носить учителю? Что-то простое? Или что-то более дизайнерское?

Забудь об этом, сказал себе Чэн Суй, хватит об этом думать, он просто будет носить все, что захочет. Он не собирался на конкурс красоты или свидание вслепую, поэтому не было необходимости специально подбирать одежду.

За день до того, как Чэн Суй начал преподавать в школе, его оптический компьютер снова был взломан пятилетним гением, только на этот раз все было по-другому. Чэн Суй специально попросил кого-то установить на его оптический компьютер программу обратного слежения и уничтожения, чтобы дать маленькому гению почувствовать, каково это — потерять всю информацию на своем оптическом компьютере.

Чэн Суй не хранил важную информацию на этом оптическом компьютере, но это не значит, что ему нравится, когда его взламывают.

Тск-тск, форматировать оптический компьютер на каждом шагу, что хочет сделать этот пятилетний гений, хочет попасть в рай? Повторять один и тот же трюк снова и снова, он считает остальных дураками?

— Как такое может быть?

Линь Суйшуй смотрел на оптический компьютер расширенными глазами и продолжал стучать по клавиатуре. Что происходит? Файлы на оптическом компьютере постепенно удалялись, он хотел остановить это, но ничего не мог сделать.

Он просто хотел узнать, вступил ли Чэн Суй в сговор с другими, чтобы навредить ему и Линь Хао, максимум он бы посмотрел, какая информация была на оптическом компьютере Чэн Суя, сделал бы скриншот и все удалил.

Линь Суйшуй не считал, что в том, что он делает, есть что-то плохое, ведь это не он первый начал.

Если бы Чэн Суй не хотел быть с Цзян Шэньюнем, то он бы не стал этого делать. Все дело в том, что Чэн Суй был бессовестным и хотел украсть чужого отца.

Линь Суйшуй стиснул зубы, но не мог остановить форматирование своего оптического

компьютера.

Наконец, на экране появилось несколько слов: возрожденный человек, хочешь попасть в лабораторию?

— Возрожденный?

Нет, нет, нет, как это может быть? Линь Суйшуй был немного взволнован, он просто взломал оптический компьютер Чэн Суя, откуда тот узнал об этом? Может ли быть так, что он тоже был возрожденным человеком?

Нет, где под этим небом было столько возрожденных людей? Сам он не считал себя возрожденным человеком, ведь он не вернулся к своей первоначальной личности. Он перешел в чужое тело с самого рождения.

Мало того, что Чэн Суй не должен этого знать, но и он не должен быть способен написать такую программу. Если бы он был умел в обращении с оптическим компьютером, он не смог бы легко взломать его оптический компьютер самостоятельно в прошлый раз, так что Чэн Суй, должно быть, нашел кого-то другого.

— Кто это? — Линь Суйшуй стиснул зубы, его противник скрывался, и он вообще не знал, кто это был.

Нет, нет, у этого человека, вероятно, сейчас не было никаких доказательств, чтобы что-то с ним сделать. Или он пытается играть с ним в кошки-мышки?

Линь Суйшуй был немного напуган, зная, что его первоначальное тело уже умерло.

Да, внезапная смерть от недосыпа.

Что касается того, остались у него родственники или нет, ему было все равно, все они были из прошлой жизни. Даже если его близкие были живы, и все еще скорбели по нему, ему было все равно.

Линь Суйшуй считал, что он должен продолжать жить этой жизнью, нет необходимости связываться с теми людьми. Никто, кроме него самого, не знал, кем он был в прошлой жизни, и он не обращал особого внимания на своих бывших родственников.

Именно потому, что он так делал, Линь Суйшуй и был уверен, что теперь о его личности не должны узнать.

Чэн Суй не знал, что Линь Суйшуй был родом из этого мира, как и не знал, что его

родственники все еще живы. Причина, по которой он попросил кого-то сделать это, заключалась в том, чтобы напугать Линь Суйшуя, чтобы тот перестал взламывать его оптический компьютер.

— Что-то не так с этим Линь Суйшуйем, — сказал Чэн Сую его друг, Пэн Ян, — Ему всего пять лет, а эти программы для оптического компьютера настолько сложны, что в его возрасте они ему просто не под силу.

— Да. — Чэн Суй кивнул головой.

— Я пошел в библиотеку и поискал информацию о перерождениях, и в истории действительно были такие явления, но они крайне редки, — сказал Пэн Ян, — Некоторые такие люди до сих пор спокойно живут своей жизнью и не беспокоят никого. Некоторые же хотят сделать что-то большое, и у таких людей в основном странная удача, но что ж, эта удача должна однажды закончиться.

Навыки обращения с оптическим компьютером у Пэн Яна были очень высоки. Однажды он получил помощь от Чэн Суй, и эти двое стали очень хорошими друзьями.

— Такие вещи не считаются конфиденциальными, но люди не станут интересоваться, переродился ли маленький ребенок или переселился, предпочитая считать, что он просто очень умный ребенок, — продолжил Пэн Ян, — Все зависит от того, как мальчик будет вести себя, когда вырастет.

Сейчас не было ничего подозрительного, и им не нужно было ничего делать, но позже все будет по-другому.

— Если ребенок совершит преступление, он все равно попадет в колонию для несовершеннолетних. — Пэн Ян размышлял о том, что будет делать этот пятилетний ребенок-гений: — Сейчас же? Пусть он продолжает в том же духе.

— Пусть играет. — Чэн Суй пожал плечами, это не был его ребенок, так что ему не нужно было о нем беспокоиться. — Но все же хватит болтать, чтобы тебя не поняли неправильно, еще кто-то подумает, что ты хочешь причинить ему вред.

Вот такие они, отец и сын, всегда думают, что все остальные хотят им навредить.

<http://bllate.org/book/14861/1322342>